

Юнона Белова

РАЗВОД  
с предателем.

*Твоя измена —*  
ДЕШЁВЫЙ СПЕКТАКЛЬ!

Юнона Белова

**Развод с предателем. Твоя  
измена — дешёвый спектакль!**

«Автор»

2026

**Белова Ю.**

Развод с предателем. Твоя измена — дешёвый спектакль! /

Ю. Белова — «Автор», 2026

Мой муж изменил мне. Я нашла следы его тайных встреч в дорогом отеле, увидела переписку с любовницей и услышала, как он называл меня истеричкой. Но самое страшное выяснилось позже. Измена была спектаклем. И поставил его мой собственный муж. Дмитрий нанял женщину, чтобы свести меня с ума от ревности, выставить неадекватной перед инвесторами и заставить отказаться от доли в нашей компании. Десять лет я помогала ему строить бизнес. Теперь он решил продать его за тридцать миллионов, оставив меня ни с чем. Но я нашла записи, которые он забыл уничтожить. Дорогой, ты хотел убедить всех, что я сумасшедшая? Тогда приготовься доказать, что ты не мошенник!

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 8  |
| Глава 3                           | 11 |
| Глава 4                           | 15 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 16 |

# Юнона Белова

## Развод с предателем. Твоя измена — дешёвый спектакль!

### Глава 1

Я ненавижу цифры, когда они сходятся без меня. Вот сидишь до ночи, вылавливаешь из таблицы чужие ошибки, а потом выясняется: всё подсчитано заранее. Даже ты.

Обычно цифры мне нравились. С людьми приходилось угадывать, что они имели в виду; с расходами можно было разобраться. Чек, договор, подпись. Три вещи, без которых я не проводила платёж, сколько бы Дима ни торопил.

Во вторник я опять пила холодный кофе. Чашка мешала мышке, а отодвинуть её было некуда: стол занимали распечатки расходов на корпоративную связь. Дома, после переезда офиса, остался старый бэкап-сервер. Он гудел возле стены, и я следила, чтобы под вентиляционную решётку не попал край бумаги.

Завтра совет директоров ждал мой аудит. Дмитрий представлял результаты, я отвечала за суммы и подпись под ними. Мне хотелось закончить до его возвращения и хотя бы раз поужинать без ноутбука.

Я запросила вход в рабочую систему с ноутбука. Экран мигнул красным: «Доступ запрещён. Требуется подтверждение с основного устройства». Владелец основного устройства — Дмитрий. Мой муж. Генеральный директор нашей компании. И человек, который сейчас был на встрече с инвесторами в центре города, где мобильная сеть часто ловила только эхо.

Я нажала «Повторить». Система снова попросила подтверждение с телефона генерального директора. Финансовый директор, оказывается, мог отвечать за расходы, а посмотреть их без мужа — нет.

Позвонить ему? Услышать, что я мешаю встрече, и ждать у компьютера, пока он соизволит? Я потёрла глаза и открыла адрес старого архивного сервера. После переезда его так и не перешифровали. Когда-то я сама требовала закрыть эту дыру. Теперь проверяла, работает ли она.

«Если ты это читаешь, Лена, значит, ты уже нарушила закон», — прошептала я себе под нос, но пальцы уже летали по клавиатуре. Мне нужны были данные за прошлый месяц. Точнее, за конкретный день. День рождения свекрови. Тот самый день, когда Дмитрий сказал: «Мама просила не приезжать, чтобы не портить ей праздник своим плохим настроением. Буду на даче один, думать над стратегией».

Серая панель открылась со второго раза. Долгая загрузка позволяла уйти, передумать, сделать новый кофе. Я осталась перед экраном и подвинула чашку на пачку договоров. Одной рукой придерживала её, другой выбирала детализацию. Поиск номера Дмитрия был служебной задачей. Мне очень хотелось, чтобы он ею и остался.

Список звонков выгрузился. Я начала искать номер Дмитрия. Его личный iPhone был привязан к корпоративному тарифу для «премиум-клиентов» — одна из его маленьких побед над экономией компании.

На экран всплыла не просто строка с длительностью разговора. Система геолокации, включенная для оптимизации маршрутов курьеров (да, мы возили документы даже в офисы клиентов), показала координаты устройства в момент последнего исходящего соединения.

Широта: 55.72... Долгота: 36.84...

Метка стояла возле отеля «Рублёво Парк», далеко от нашей дачи. Номера данные не показывали. Я проверила дату — три недели назад — и увеличила карту, хотя от масштаба ничего не менялось. Последнее соединение в 19:45. В тот вечер я писала ему, где лежат чистые наволочки на даче. Он ответил: «Нашёл».

Чашка качнулась. Я успела поймать её раньше, чем кофе залил подписи.

GPS ошибается. Это я знала. Система могла прицепить к строке чужое устройство; в старом архиве чего только не случалось. Я сверила номер, соседние записи, дату. Номер его. Дата та.

Дальше проверять было нечего, но я всё равно прокрутила таблицу вверх и вниз. Одинокая ночь на даче почему-то не отпускала меня. Как будто достаточно найти сбитую строку — и снова можно будет спокойно встречать мужа.

Дверь кабинета скрипнула.

Я инстинктивно свернула окно браузера, но слишком медленно. Дмитрий стоял на пороге. Раньше обычного. Инвесторская встреча заканчивалась в восемь, а часы на стене показывали семь.

Он стоял, держась за дверную ручку. Пиджак ещё не снял. Я привыкла за десять лет различать: удачная встреча, сорванный договор, спор с инвестором. Сейчас не получалось. Он смотрел на мою чашку, потом на экран, и это было хуже любой гримасы.

— Что ты делаешь? — голос низкий, ровный.

— Аудит, — ответила я. Голос дрогнул. Я ненавидела себя за это. — Проверяю расходы на связь. Совет хочет цифр.

Дмитрий подошёл к столу и упёрся ладонью в мои распечатки. Ещё недавно я подвинула бы их сама, чтобы ему было удобно. Теперь смотрела, какую страницу он мнёт. От рукава пахло сладкими цветами. Я втянула воздух ещё раз и тут же пожалела: запах ему не принадлежал.

Дмитрий посмотрел на монитор. На темный фон закрытого окна.

— Ты снова копаешься в чужих телефонах, Лена? — он усмехнулся, но глаза остались холодными. — Мы же обсуждали это. Микроменеджмент убивает доверие. А доверие — валюта этой компании.

— У тебя была рабочая командировка в отель? — спросила я прямо. Без предисловий. Финансовый язык требует конкретики.

Он вздохнул, потирая переносицу. Поза жертвы обстоятельств.

— Клиент из Петербурга. Хотел увидеть продукт вживую, а не по зуму. Мы ужинали. Потом он остался там, а я уехал. Зачем мне тебе врать? Чтобы что?

— Потому что в отчете о поездке нет этого клиента. И потому что в детализации нет звонков с его номера. Только твой выход в сеть в отеле.

Дмитрий замолчал. Секунды тянулись, как резина. Затем он достал свой телефон, заблокировал его и протянул мне экран.

— Смотри. Мама. Переписка от прошлого месяца.

Я взяла трубку. Пальцы скользили по стеклу. Фотография мамы, улыбающейся с тортом. Текст сообщения: «Дима, сынок, не приезжай, пожалуйста. Ты будешь нервничать из-за этих своих инвестиций, а мне хочется спокойного вечера. Побудь один, подумай. Люблю».

Фотография была настоящая. Галина Степановна с тортом — её любимый ракурс, сверху, чтобы не видно шеи. А текст я перечитала дважды. «Сынок»? Она писала «Димуля», а после «люблю» присылала целую толпу пляшущих котят. Я однажды попросила её не слать их в рабочие часы и получила ещё двенадцать.

Без котят мать вдруг стала гораздо сдержаннее. Очень кстати для Дмитрия.

Я вернула ему телефон.

— Это выглядит фальшиво, — сказала я.

— Ты истеричка, Лена. — Он забрал трубку, даже не взглянув на меня. — Тебе нужно лечение. Компания оплачивает психолога. Это не угроза, это забота. Ты теряешь хватку. Если ты продолжишь в том же духе, я буду вынужден передать часть твоих функций CFO моему заместителю. Ради стабильности бизнеса.

Я посмотрела на распечатку под его ладонью. Моя фамилия стояла внизу, в графе ответственного. До очередного платежа по ипотеке оставалось меньше двух недель. Я уже подсчитала, сколько потеряю, если он передаст мою должность заместителю. Подсчитала раньше, чем успела возмутиться. Вот за это я и ненавидела сейчас цифры.

## Глава 2

Колокольчик домофона прервал молчание. Курьер.

Дмитрий вышел на кухню, не сказав ни слова. Я осталась в кабинете, глядя на свои руки. Они дрожали. Я должна была сохранить копию логов. Сейчас. Пока система не сбросила кэш.

На старой флешке уже сохранилась первая выгрузка — несколько строк звонков. Я открыла облачное хранилище. Начала копировать полный файл с логами в папку «Архив\_Безопасность». Ползунок загрузки полз медленно. 10%... 20%...

Громкий звук шагов в коридоре. Он возвращался.

Загрузка остановилась на 85%. Красная надпись: «Ошибка доступа. Файл поврежден или удален источником».

Живот свело. Полный файл исчез из архива. Он заметил мой вход? Удалил логи? Я снова нажала на ссылку — пусто. Пока я боялась его слов, кто-то лишил меня возможности их опровергнуть.

Я выбежала на кухню. Дмитрий открывал коробку. Внутри был дорогой виски в деревянном кейсе и открытка ручной работы. На открытке, крупными черными буквами, было написано: «Для самого ценного человека. Спасибо за вечер. А.»

А. Алина? Аня? А кто вообще такая «А»?

— Рабочий контакт, — буркнул он, пряча открытку в карман пиджака, который висел на спинке стула.

— Кто такая А.? — спросила я. Голос звучал чужим, высоким.

— Не твое дело.

Я шагнула к нему, протягивая руку к его телефону, который лежал на столешнице рядом с ключами. Мне нужен был доступ к сообщениям. Любой ценой.

Он перехватил мою руку. Крепко. Болевой захват запястья. Жестко, почти жестоко. Боль пронзила предплечье, заставив вскрикнуть.

— Не смей, — прошипел он. В его глазах не было любви. Была ярость загнанного зверя, который готов кусаться. — Ты перешла границу.

Он разжал пальцы, и я ударилась бедром о край столешницы. Запястье горело. Я повертела кистью — пальцы слушались, — но прикоснуться к коже не смогла. Дмитрий уже занимался коробкой с виски. Мне хотелось потребовать, чтобы он посмотрел на то, что сделал. Вместо этого я отвернулась: ещё секунду рядом с ним я не выдержала.

Я развернулась и пошла в ванную. Заперлась. Замкнула дверь на защелку.

На полу возле ванны было тесно. Колени упёрлись в дверцу шкафчика. Я отодвинула флакон чистящего средства и села, обхватив ноги здоровой рукой. В голове крутилось одно

и то же: зачем полезла к телефону? Зачем предупредила его вопросами? На флешке осталось несколько строк; я даже не знала, хватит ли их хоть на что-нибудь.

Запястье ныло сильнее с каждой минутой. Хорошо, что хоть дверь я успела запереть.

Раздался стук в дверь.

— Открой, Лена.

— Нет.

Тишина. Потом щелчок замка. Он открыл защёлку снаружи. Я забыла про прорезь для аварийного открытия.

Дверь открылась. Дмитрий вошел. Не агрессивно. Спокойно. Он сел на край ванны, напротив меня. Выглядел уставшим. Настоящим уставшим, если не знать правды.

Дмитрий сел на пол рядом. Я попыталась сдвинуться, но дальше был шкафчик. Он устроил голову у меня на плече, как делал раньше, когда болела шея после долгой дороги. Пиджак тянулся мне под локоть. Чтобы освободить руку, пришлось бы толкнуть его.

Я сидела неподвижно и ждала, что он скажет о запястье.

— Я знаю, что ты боишься, — сказал он тихо. Его дыхание коснулось моей щеки. — Ты боишься потерять компанию. Ты боишься бедности. Ты боишься, что без меня ты никто.

Я не отвечала. Смотрела на его руку, лежавшую у меня на колене. Его рука легла на мои волосы, начала гладить. Монотонно. Как убаюкивают ребенка. Или как дрессируют собаку.

— Завтра на совете я скажу, что ты справилась с аудитом идеально. Я сохраню твою позицию. Твою зарплату. Твой статус. Всё останется как было.

Он поднял голову. Посмотрел мне в глаза. Я ждала, пока он назовёт, чего хочет взамен. Он выдержал паузу — эту манеру я знала по нашим переговорам.

— Просто доверься мне, Лена. Молчи. И мы будем жить дальше. Как раньше.

Я смотрела на его туфлю. Подошва оставила мокрый след на плитке; завтра утром я бы непременно его вытерла. И завтра на совете, судя по всему, тоже должна была вытереть за ним всё. Улыбнуться, представить цифры, подтвердить, что между нами порядок.

Запястье ещё болело. Он так и не спросил.

В последнее время он всё чаще говорил о продаже компании. Подписи совладельцев, чистые бумаги, никаких споров — я сама перечисляла ему требования покупателя. Теперь он предлагал оставить мне зарплату, если я не буду спорить. Свой же список я услышала обратно, только в нём больше не было моей доли.

Он снова опустил голову мне на плечо. Я не сказала ни «да», ни «нет». Пальцы перебирали мои волосы, задерживались на спутанной прядке. Когда-то такое прикосновение заставляло меня засыпать. Сейчас я считала секунды до того, как он устанет сидеть на полу.

Дмитрий гладил мои волосы и ждал ответа. Любое слово могло вернуться ко мне завтра на совете: «Елена сама согласилась», «Елена опять сорвалась». Я держала рот закрытым. Это было всё, чем я пока распоряжалась без его разрешения.

Утром в опенспейсе Дмитрий придвинул ко мне кресло. Колёсико упёрлось в мою туфлю. Отодвинуть ногу я успела, стол — нет. Он устроился так, чтобы видеть весь экран, и положил локоть на мою папку.

От него пахло «Acqua di Giò». Я сама покупала этот лосьон три года назад, долго выбирала: хотелось, чтобы нравился мне. Теперь дышала ртом. После вчерашнего любые его запахи приходилось проверять, и от этой работы меня мучило.

— Лена, мы должны оптимизировать процессы доступа к серверу, — произнес он, не повышая голоса. В его тоне читалась та самая деловая холодность, от которой у меня сводило скулы. — Совет директоров требует прозрачности. Я хочу лично проверить твои логи.

— Я хочу закончить отчёт, — сказала я. — Если тебе нужны логи, запроси их у ИТ.

— А если мне нужно понимать, чем занята моя жена?

Он сказал «жена» чуть громче. За соседним столом перестали печатать.

Я передвинула папку из-под его локтя и открыла таблицу амортизации. Пусть смотрит. Через десять минут ему самому захочется уйти.

В рабочей копии таблицы я перепутала две ссылки. Красная ячейка вылезла сразу — я знала, что делаю. «Амортизация\_Офисная\_Мебель\_Q3.xlsx» была для Димы хуже снотворного. Он мог часами рассказывать, как мы изменим рынок, но срок службы принтерной тумбы доводил его до бешенства.

Я подождала, пока он прочитает строку: пятнадцать тысяч, пять лет, остаточная стоимость ноль.

— Ты же знаешь, я обожаю бухгалтерию, Дима, — сказала я, нарочно путая ячейки. Сумма расходов не сходилась с доходом. Баланс висел в красном минусе из-за моей «небрежности». — Вот, посмотри. У нас тут косяк с инвентаризацией ксерокса. Если ты сейчас уйдешь решать вопрос с поставщиками, я разберусь с этой ерундой к вечеру. Мне нужно сосредоточиться на цифрах, а твой взгляд... он отвлекает.

Дмитрий замер. Его глаза сузились. Он потянул мышку к себе, проверил формулу и раздражённо вернул её мне. При подчинённых возиться с моими «ошибками» ему явно не хотелось. Я удержала на лице виноватую улыбку: пусть пока считает меня растерянной.

Дмитрий встал и одёрнул пиджак. Телефон оставил возле моей мышки, экраном вверх.

— Я отойду на пять минут.

— Возьми телефон.

— Зачем? Ты же ничего не скрываешь.

Я сложила руки на коленях. Вчера он не дал даже коснуться аппарата. Сегодня оставлял его мне, пока весь офис смотрел. Спасибо, Дима, второй раз я не полезу.

Он ушёл, и я вернула правильные ссылки в таблицу. Сохранила рабочую копию. На экране снова сошлось до копейки; почти приятно. Его телефон так и лежал рядом. Мне пришлось двигать мышку короткими движениями, чтобы не задеть его.

Вечером предстоял ужин у родителей Дмитрия. Он сообщил об этом утром, пока я застёгивала часы на больном запястье. Не спросил, хочу ли ехать.

## Глава 3

Галина Степановна подала стейки на больших тарелках и подвинула мне самую маленькую порцию. Раньше я поблагодарила бы: она знала, что я люблю мясо. Сегодня поймала себя на том, что проверяю, одинаковые ли у всех ножи. Зачем? Сама не понимала.

Свекровь устроилась напротив, бокал приподняла за ножку. Дима сидел рядом со мной, и теперь его колено тоже было близко. Я подвинула стул на несколько сантиметров.

— Деточка, — начала она, и слово «деточка» прозвучало как приговор. — Женская истерика — это не болезнь, это привычка. Дима говорит, что вы на грани развода? Ради бизнеса, ради стартапа, который вы вместе строили... вам нужно помириться. Мужчины такие сложные существа. Им нужно место.

Мне захотелось спросить, сколько места требуется взрослому мужчине, чтобы не забрести в чужой отель. Я проглотила вопрос вместе с вином. Галина Степановна ждала улыбки; получить от неё хоть слово не по Диминому сценарию сегодня не выйдет.

— А мне место нужно? — спросила я.

— Деточка, не начинай опять.

Дима опустил взгляд к тарелке. Улыбался.

Стейк резался плохо. Нож соскальзывал, и я сменяла угол, пока не отделила маленький кусок. Запястье заболело. Пришлось переложить нож, отдохнуть, улыбнуться свекрови. Показывать ей красный след от Диминых пальцев я не собиралась. Она бы объяснила мне, что я сама неправильно стояла.

На другом конце стола работал телевизор. Я ждала, пока закончится допрос и можно будет уехать домой. Шёл бесконечный сюжет про чьи-то достижения.

— Спасибо, Галина Степановна, — мягко ответила я. — Мы обязательно найдем решение.

Дмитрий наблюдал за мной краем глаза. Он заметил, что я не притронулась к десерту. Раньше я обожала их торт «Наполеон», который пекла его мама. Сейчас я отодвинула тарелку.

Дима положил ладонь возле моей тарелки.

— Не будешь? Мама для тебя готовила.

— Я знаю. Спасибо, Галина Степановна.

— Тебе что, невкусно? — спросила она.

— Мясо вкусное. Я наелась.

Последнюю фразу пришлось выговорить по словам. Я оставила десерт нетронутым. Пустяковая победа, но впервые за этот ужин мне разрешили решить хоть что-то — потому что я перестала объясняться.

\*\*\*

Дома я переоделась, легла и слушала кондиционер. Дмитрий дышал медленнее, но я уже не доверяла этому звуку. В полночь осторожно села. Матрас прогнулся, и я замерла с ногами на полу. Он не шевельнулся.

Зачем работать в спальне? В кабинете пришлось бы включить свет и закрыть дверь — именно это он заметил бы первым. Я приоткрыла ноутбук на коленях, убавила яркость и выбрала сеть старого роутера.

Роутер мы купили пять лет назад, когда перенесли оборудование из первого офиса в гараж. Для архивного сервера дома сохранилась отдельная DSL-линия; я проверила, что подключилась именно к ней. Рабочую сеть контролировал ИТ-отдел. До вчерашнего вечера я считала это нормальным. Теперь смотрела на список сетей, как на список людей, кому нельзя звонить.

На странице CRM я ввела пароль администратора. Загрузка тянулась; в тёмной спальне даже убавленная яркость казалась слишком сильной. Прикрыла экран ладонью со стороны кровати и ждала.

«Ошибка соединения.»

Сеть упала. Роутер завис.

Резко повернулся в кровати Дмитрий. Он не спал.

— Почему экран погас? — хрипло спросил он. В его голосе не было сонности. Только настороженность.

Я захлопнула крышку. Слишком громко. Чёрт. Подтянула ноутбук к животу и прикрыла одеялом, будто от этого Дмитрий мог забыть, что только что видел свет.

— Кошмар, — быстро соврала я, натягивая одеяло до подбородка. — Приснилось, что в офисе пожар. Датчики дыма сработали. Я проверяла настройки безопасности. Извини, разбудила.

Дмитрий молча встал. Его ноги шлепали по паркету. Он прошел мимо меня к щитку в прихожей. Щёлкнул выключатель в прихожей. Потом Дмитрий добрался до роутера: вынул штекер питания, вставил обратно. Через приоткрытую дверь я видела, как замигали индикаторы.

Он подошел к кровати, навис надо мной. Его рука легла на мою щеку. Холодная. Тяжелая.

— Не работай ночью, Лена. Ты нужна мне здоровой, — сказал он.

Я кивнула, не убирая лица из-под его ладони. Хотелось оттолкнуть её, но тогда разговор начался бы заново. Он добрался до роутера быстрее, чем я успела придумать объяснение. Старую линию помнил не хуже меня. Придётся искать другой выход.

\*\*\*

Утро началось с шока. Красное окно браузера: «Доступ заблокирован. Обратитесь к системному администратору».

На экране был мой логин. Я проверила — не ошиблась ли при входе. Потом попробовала ещё раз. Код подтверждения ушёл Дмитрию. Он мог сидеть сейчас на кухне с кофе, смотреть на этот код и не передавать его мне.

Я не пошла к нему. Закрыла окно, пока не вылезло привычное сообщение: «Запросить помощь администратора». Просить его людей помочь мне против него? Очень смешно.

На краю ванны я задержалась только потому, что ноги не хотели нести меня дальше. Вчера доступ работал. Сейчас я не могла даже открыть документы, за которые отвечала своей подписью. Что скажу совету? «Муж не разрешает»?

Я взяла себя за локти. Нужно было хотя бы понять, сколько осталось данных. До этого можно не думать ни о совете, ни о квартире.

Но у меня была флешка.

Та самая, старая, с пластиковым корпусом, на которой мы когда-то держали бэкапы первого прототипа нашего приложения. После первой выгрузки я убрала её в коробку со старыми сувенирами в кладовке. Общего ребёнка у нас не было; на дне коробки лежал плюшевый талисман первого запуска приложения. Дима тогда сам выбирал ему имя.

Я достала флешку. Подключила к личному планшету. Данные были там. Несколько строк логов, которые я успела скачать до того, как он забрал доступ.

Планшет был тяжелым, но живым. Я вышла из квартиры, игнорируя корпоративные каналы связи. Телефон оставила дома.

Коворкинг «Хаб» на Патриарших был полным людей. Здесь пахло свежемолотым кофе и амбициями. Я села в дальнем углу, где розетка была скрыта за колонной. Мобильный интернет ловил плохо, но для моих целей хватало.

И тогда я увидела её.

Это была Алина, PR-менеджер конкурента. Её рабочий номер совпал с одним из номеров в сохранённых строках. Я ещё надеялась, что звонки окажутся про рекламу или конференцию. Алина вошла в дорогом тренче и выбрала стол прямо передо мной.

В кафе оставались свободные места. Она даже не посмотрела в их сторону.

Она села. Достала телефон. Громкость динамика была максимальной.

— Да, Димочка, я уже еду в отель на Рублёвку, — мурлыкнула она в трубку. — Тебе нравится запах моего нового парфюма?.. Нет, я помню, что в тот день был день рождения твоей мамы. Но тебе ведь важнее «мы», правда?...

Она произнесла «мы» и посмотрела на меня поверх телефона. Пауза в разговоре затянулась. Я успела пересчитать ложечки на её блюде и поняла: ответа Димы не слышно, хотя динамик включён. Может, он молчит. Может, там вообще никого нет. Лучше я сегодня тоже промолчу.

Я надела наушники. Включила музыку — белый шум. Спокойно заказала капучино. Открыла документ на планшете. Я не подняла глаз. Под столом прижала дрожащую ладонь к колену. Отвечать ей было нельзя: она смотрела не на меня, а на мою реакцию.

Официант принёс кофе. Я попросила сахар, хотя обычно пила без него: требовалось занять руки. Алина смотрела, как я вскрываю пакетик. Потом резко убрала телефон.

— Передавай привет мужу, — сказала она.

Я размешивала сахар. Ложечка стукнула о край, один раз, другой. Алина бросила визитку и ушла. Из кармана её тренча торчал ремень; я следила за ним, пока он не скрылся в дверях. Только тогда смогла отпустить ложку.

Я не взяла визитку руками. Я сфотографировала ее камерой планшета. QR-код. «Для связи по проекту». Глупо. Код мог содержать всего лишь ссылку. Я увеличила снимок: под ним стоял адрес папки с материалами проекта. Если доступ ещё открыт, там могло оказаться что-нибудь полезное.

## Глава 4

Дома Дмитрий встретил меня у двери.

— Где ты была три часа? — спросил он. Без приветствия. Без объятий. Просто допрос.

Он давил авторитетом мужа и начальника одновременно. Его глаза сканировали мою сумку, мои руки, мои туфли.

— Я была в коворкинге, — спокойно ответила я, доставая из кармана распечатанный чек. — Связь там плохая, поэтому я была недоступна. Читала статью по финансовому моделированию для нового инвестора. Забыла зарядить телефон.

Я протянула ему чек. Он взял его, посмотрел на время печати. Потом перевел взгляд на меня.

Дмитрий повертел чек, словно на обороте мог быть мой настоящий маршрут.

— Три часа на статью?

— Пришли мне доступ к рабочим файлам. Закончила бы быстрее.

Он посмотрел на меня. Чек сложил пополам и оставил на тумбочке. Я хотела забрать его сразу, но пришлось ждать, пока он отойдёт.

Он шагнул ко мне и обнял. Крепко. Так крепко, что хрустнули ребра.

— Ты моя опора, Лена, — прошептал он мне в ухо. Его дыхание обожгло кожу.

Он прижал ладонь к моему горлу и наклонился поцеловать шею. Я упёрлась пальцами в его рубашку. Если оттолкнуть — спросит, почему. Если позволить — придётся ещё стоять вот так.

— Пусти, сумка тяжёлая.

Он наконец ослабил руки. Я сняла сумку с плеча, стараясь не стукнуть планшетом о стену.

\*\*\*

Ночью я занесла планшет в ванную. Включила душ погромче, положила устройство на сухой край раковины. Если Дмитрий спросит, почему так долго моюсь, скажу, что смываю кондиционер с волос. Хотя это ещё можно объяснить без пароля.

Я загрузила изображение визитки в сервис дешифровки QR-кодов. По ссылке открылась папка с материалами PR-проекта. Среди файлов лежала выгрузка геометок с номером, знакомым мне по детализации. Полоса загрузки двигалась.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.